

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.7>

UDC 343.131

LBC 67.410.20

IS FORMAL LEGAL AND OBJECTIVE (MATERIAL) TRUTH RECONCILABLE IN THE CCP RF?

Gennady A. Pechnikov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Natalia A. Solovyova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article critically evaluates the point of view on the coexistence of formally legal truth and objective (material) truth in today's Criminal Code of the Russian Federation, it also criticizes the position that there are no criteria that clearly distinguishing these truths and that the philosophical approach should not be disseminated on the criminal process, which should be taken autonomously from philosophy. The article defends the point of view that in the present Criminal Procedure Code of the Russian Federation competition is self-sufficient and excludes objective truth. Adversarial criminal process is characterized by formal legal truth, and objective truth requires a fundamentally different type (model) of criminal proceedings - an objectively true criminal process. The authors consider this model of criminal proceedings to be a higher, more perfect and fair type of criminal proceedings, in contrast to the adversarial (winning-losing) type of criminal process, in which the "right and fairness of the strong" prevails. The authors of the article firmly stand on the philosophy of the materialist dialectic; they believe that a philosophical approach is also necessary in the criminal process. In this regard, there are dialectical and non-dialectical (not taking into account the objective laws and rules of dialectics) criminal processes. Relativism of the adversary criminal process, its susceptibility to sophistry are obvious. Therefore, in a competitive duel of the parties, it is important to be more convincing in your arguments than your procedural opponent. We see an objectively-true model of the criminal process as a higher, more perfect and more equitable type of criminal proceedings. The intention of truth and the belief in the ability to prove it give a moral meaning to cognitive activity, whereas indifference to it was perceived throughout the history of culture as a threat to the moral existence of society.

Key words: formal legal truth, objective (material) truth, competitive (winning-losing) type of criminal process, materialistic dialectics, relativism, sophistry, reliability, probability.

УДК 343.131

ББК 67.410.20

ПРИМИРИМЫ ЛИ В УПК РФ ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ И ОБЪЕКТИВНАЯ (МАТЕРИАЛЬНАЯ) ИСТИНЫ?

Геннадий Алексеевич Печников

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Наталья Алексеевна Соловьева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье критически оценивается встречающаяся в науке уголовного процесса точка зрения о сосуществовании в современном состязательном УПК РФ формально-юридической истины и объективной (материальной) истины. Критикуется также позиция, согласно которой не существует критериев, позволяющих четко разграничить эти виды истины. Авторы высказывают несогласие с тем, что философскую методологию не следует распространять на уголовный процесс. В статье показано, что в современном УПК РФ состязательность самодостаточна и исключает объективную истину. Для состязательного типа уголовного процесса характерна формально-юридическая истина, а для объективной истины требуется принципиально иной тип (модель) уголовного судопроизводства, ориентированный на движение познания от неизвестного к известному, от недоказанного к доказанному. Данную модель уголовного процесса авторы считают более совершенным и справедливым типом уголовного судопроизводства в отличие от состязательного (выигрышно-проигрышного) типа уголовного процесса, в котором торжествует «право и справедливость сильного», а не правого. Авторы статьи стоят на позиции материалистической диалектики, считая ее необходимой философско-методологической основой уголовного процесса. В статье показан релятивизм состязательного уголовного процесса, его восприимчивость к софистике. Поэтому в состязательном поединке сторон важно быть убедительнее своего процессуального противника в своих доводах и аргументах. В статье делается вывод об исторической ограниченности состязательной (выигрышно-проигрышной) модели уголовного процесса. Убеждение в возможности доказательства истины придает познавательной деятельности нравственный смысл, тогда как безразличие к ней на всем протяжении истории культуры воспринималось как угроза духовно-нравственным основам бытия общества.

Ключевые слова: формально-юридическая истина, объективная (материальная) истина, состязательный (выигрышно-проигрышный) тип уголовного процесса, материалистическая диалектика, релятивизм, софистика, достоверность, вероятность.

В науке уголовного процесса можно встретить следующее утверждение, касающееся современного состязательного уголовного судопроизводства: «Применительно к обвинительному приговору, опровергающему презумпцию невиновности, следует, на наш взгляд, признать сосуществование истины объективной (материальной), то есть соответствия выводов суда фактам, имевшим место в действительности, и истины юридической (формальной), то есть соответствия выводов суда сведениям, облеченным в надлежащую процессуальную форму» [7, с. 20].

Данная характеристика юридической (формальной) истины, изложенная И.Б. Михайловской, с нашей точки зрения, неполна и недостаточна для уяснения искомой сути названной истины и ее принципиального отличия от объективной (материальной) истины. Ведь и объективная истина в уголовном процессе так же «облекается в надлежащую процессуальную форму». Как представляется, существование названных истин обусловлено совершенно разными уголовно-процессуальными методологиями, относящимися к принципиально разным типам (моделям) уголовного судопроизводства. Соответственно, это уголовный процесс с объективно-истинной концепцией и уголовный процесс с состязатель-

ной (выигрышно-проигрышной) концепцией, для которой характерна именно формально-юридическая (состязательно-выигрышная) истина. Поэтому стирать различие между данными истинами, а также допускать возможность их сосуществования в рамках одного уголовного процесса представляется теоретически неверным.

И.Б. Михайловская обращает внимание на то, что состязательный уголовный процесс исходит из «приоритетности установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела» [7, с. 8–9]. По существу, это означает приоритетность формально-юридической истины над объективной. Но приоритетность одной истины над другой не есть отношение «сосуществования истин», а есть отрицание одной истиной другой. Действительно, объективная истина в состязательном уголовном процессе оказывается излишней, избыточной, поскольку исход дела решается в ходе состязательного поединка сторон, определяющего сильнейшего из них (победителя).

Как видится, признание сосуществования, примирения двух названных истин является эклектизмом. Диалектика, напротив, требует четко их различать. Формально- юриди-

ческая (состязательно-выигрышная, правовая) истина выражает правовые отношения противоборства сторон обвинения и защиты, складывающиеся в состязательном уголовном процессе в ходе борьбы за победу в правовом споре (конflikте) сторон. При этом позиция победителя может не соответствовать реальной действительности. Напротив, объективная (материальная) истина выражает отношения, направленные на установление, познание фактических обстоятельств дела путем всестороннего, полного и объективного исследования материалов уголовного дела.

В состязательном уголовном процессе все сводится к узко прагматическим состязательно-выигрышным *целям сторон*, каждая из которых стремится к победе над своим процессуальным противником. Кто не выигрывает процесс (дело) – тот проигрывает, третьего не дано. А необходимой *общей цели* как таковой в состязательном уголовном процессе нет. В отличие от этого, объективно-истинная модель уголовного процесса основана не на тавтологии, а на диалектике доказательного движения от незнания к знанию, от субъективного к объективному, от вероятности к достоверности, от версии к объективной истине как *общей цели* уголовного судопроизводства. Безусловно, принцип состязательности (состязание сторон) есть и в объективно-истинном типе (модели) уголовного процесса. Но в нем данный принцип не самоцель (как в состязательном процессе), а лишь необходимое средство достижения общей объективно-истинной цели судопроизводства [8].

На позиции примирения, сосуществования двух рассматриваемых истин также стоит А.В. Головкин, утверждающий, что «понятия «материальная истина» и «юридическая истина» отнюдь не являются взаимоисключающими... поскольку нет и не может быть внятных критериев разграничения юридической и материальной истины» [2, с. 78]. Однако такой разграничительный критерий названных истин, на наш взгляд, имеется, и выражением его служит действительное существование таких диалектических противоположностей, как «объективное» и «субъективное», стирать различия между которыми нельзя. Нельзя смешивать субъективный мир и мир объективный. Данный критерий сформулирован в

постановке известного вопроса: «Существует ли объективная истина, то есть может ли в человеческих представлениях быть такое содержание, которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества?» [5, с. 123]. Ответить на данный вопрос мы можем только положительно. Это значит, что все то, что не охватывается понятием «объективная истина», относится к противоположной сфере, то есть к области субъективного. Отсюда следует, что противостоящая объективной (материальной) истине – истина формально-юридическая – относится к субъективной области.

О том, что формально-юридическая (правовая) истина относится не к объективной, а к субъективной области, свидетельствуют ее характеристики. Д.П. Туленков определяет специфику этого вида истины следующим образом: «Содержание правовой истины в рамках уголовного судопроизводства в большей степени сводится к внутренней согласованности и логической непротиворечивости системы утверждений при наличии связей между ними (принцип когеренции), чем к соответствию полученного судом знания объективному положению дел предметного мира, в частности, исследуемым событиям, связанным с предъявленным лицу обвинением» [9, с. 10].

Стремление к достоверному, объективно-истинному знанию – важнейшая, абсолютная ценность в человеческом познании. В этом плане правовая (формально-юридическая) истина уступает объективной истине, поскольку претендует лишь на вероятное знание (в отличие от достоверного, объективного истинного знания, которое необходимо и в уголовном процессе).

Далее Л.В. Головкин исходит из того, что философский подход не следует распространять на уголовный процесс, который, по его мнению, должен сохранять автономность и абстрагироваться от философии: «...мы четко отделяем друг от друга пространство *философских* дискуссий и пространство *юридической* оценки тех или иных понятий, применяемых в уголовном процессе. Речь идет о разных пространствах даже в том случае, когда уголовный процесс оперирует теми же категориями, что и философия. Говоря то же самое языком западной юридической доктрины

ны, любая философская или иная категория должна обладать в уголовном процессе *автономным значением*, иначе право (в том числе его уголовно-процессуальная составляющая) будет немедленно разрушено под натиском философской неопределенности» [2, с. 69].

Итак, выходит, что теорию познания и теорию отражения не следует распространять на уголовный процесс. «Ничего подобного нельзя себе даже вообразить, – пишет Л.В. Головкин, – ни во французской, ни в английской, ни в американской уголовно-процессуальной науке. Все они так же интересуются проблемами “истины”, но рассматривают последнюю как автономную процессуальную конструкцию, не имеющую отношения к общефилософской теории познания» [2, с. 70].

С этим, однако, мы не можем согласиться и полностью разделяем позицию известного российского философа Э.В. Ильенкова о том, что «научное мировоззрение, в составе которого нет философии, логики и теории познания, такой же нонсенс, как и “чистая” философия, которая полагает, что она-то и есть мировоззрение, взваливая на свои плечи задачу, решение которой под силу только всему комплексу наук» [3, с. 270].

В связи с этим мы не приемлем и следующего утверждения, относящегося к уголовному процессу: «Нет диктату “методологии”, – пишут А.С. Александров и В.В. Терехин. – Мы являемся сторонниками гносеологического плюрализма... Мы против того, чтобы слепо принимать условности, выдаваемые за объективные закономерности» [1, с. 11]. С позиции «плюрализма методологий» объективная истина отрицается, поскольку у каждого свое мнение, своя «истина»: «Нет истины (объективной). Все гуманитарные истины субъективны, ибо мерлом их является человек» [1, с. 12].

Мы, напротив, стоим на позиции материалистической диалектики, всеобщие и универсальные законы которой действуют как в объективном мире, так и в сфере познания. Поэтому законы и правила диалектической логики объективно требуются учитывать и в уголовном процессе [8]. Например, требование исследовать предмет, явление всесторонне, полно и объективно; конкретный характер истины; роль практики как критерия истины и др.

Диалектика не допускает стирания различий между противоположностями: правдой и ложью, истиной и заблуждением, субъективным и объективным, целью и средствами, вероятностью и достоверностью, желаемым и действительным, тайным и явным, презумпцией невиновности и презумпцией виновности, неотвратимостью ответственности и безнаказанностью. В связи с этим правомерно различать диалектически построенный уголовный процесс, к которому относятся объективно-истинный и состязательный (выигрышно-проигрышный) типы (модели) уголовного процесса. Последний основан на идее плюрализма методологий и релятивности. Его модель, на наш взгляд, современный законодатель положил в основу действующего УПК РФ.

Объективная истина неотделима от диалектики, которая не отрицает релятивное, однако не сводит все к релятивизму, признавая вместе с тем и абсолютное. К абсолютным ценностям следует отнести права личности и объективную истину. Напротив, в состязательном уголовном процессе права личности – это лишь относительная, а не абсолютная ценность, поскольку в таком процессе в действительности виновное лицо (преступник) с помощью многоопытных адвокатов способно выиграть в правовом споре (поединке) и остаться безнаказанным, а лицо, в действительности невиновное, может проиграть схватку сторон с вытекающими отсюда юридическими последствиями.

В состязательном уголовном процессе торжествует «право и справедливость сильного», а не правого; в нем отсутствует принцип неотвратимости наказания, а есть принцип: кто выиграл, тот и прав.

Безусловно, состязательный процесс, утверждающий победу сильного, кому-то выгоден, удобен. Например, тем, кто способен обеспечить себе успешную защиту с помощью первоклассных адвокатов, чтобы наверняка выиграть процесс (дело). Такому уголовному процессу объективная истина ни к чему. В нем реализуется принцип «разрешено все, что не запрещено законом». Так, подозреваемый и обвиняемый вправе защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

К слову сказать, в правовых спорах сторон закон не запрещает софистику.

Релятивизм состязательного уголовного процесса точно выразили А.С. Александров и В.В. Терехин: «Оппозиция ложь / истина относительна («истина – ложь, вывернутая наизнанку» по Ж. Деррида). Особенно это актуально для уголовного судопроизводства. Мера лживости и истинности «правдоподобного» утверждения любой из сторон в уголовном деле пропорциональна его убедительности» [1, с. 12]. Поэтому в состязательном поединке сторон важно быть *убедительнее* своего процессуального противника в своих доводах и аргументах. «Новая состязательная теория судопроизводства – это хорошо забытая софистика, которую мы намерены оправдать в виде риторической стратегии аргументации» – пишут А.С. Александров и В.В. Терехин [1, с. 12].

Таким образом, с нашей точки зрения, идеализируется состязательный (выигрышно-проигрышный) тип уголовного процесса. Однако данный вид (модель) процесса представляется исторически ограниченным в силу своего утилитарного характера. На наш взгляд, справедливо утверждение Г.В. Мальцева: «Стремление к истине есть фундаментальный культурный императив, оно является частью универсальной мировоззренческой схемы, имеющей общечеловеческий характер» [6, с. 79]. Нельзя не согласиться, что «интенция истины и вера в возможность ее доказать придают познавательной деятельности нравственный смысл, тогда как безразличие к ней воспринималось на всем протяжении истории культуры как угроза нравственному бытию общества» [4, с. 230–231]. В силу этого объективно-истинная модель уголовного процесса нам видится более совершенным и более справедливым типом уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А. С. Пять тезисов из Манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права / А. С. Александров, В. В. Терехин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 8–13.
2. Головко, Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном

процессе / Л. В. Головко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 65–87.

3. Ильенков, Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1974. – 271 с.

4. Киященко, Л. П. Апории современного гуманитарного знания / Л. П. Киященко, П. Д. Тищенко // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.

5. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 18 / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1968. – 525 с.

6. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – М. : Норма, 2007. – 800 с.

7. Михайловская, И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И. Б. Михайловская. – М. : Проспект, 2006. – 192 с.

8. Соловьева, Н. А. Интерпретация истины в уголовном процессе: компаративный анализ / Н. А. Соловьева, В. М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – № 3 (33). – С. 56–62. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.3.7>.

9. Туленков, Д. П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Туленков Дмитрий Петрович. – Волгоград, 2017. – 25 с.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S., Terekhin V.V. Pyat tezisev iz Manifesta kriticheskikh pravovykh issledovaniy russkogo ugovovno-protsessualnogo prava [Five Theses from the Manifesto of Critical Legal Research of the Russian Criminal Procedure Law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2015, no. 1 (26), pp. 8-13.
2. Golovko L.V. Teoreticheskie osnovy modernizatsii ucheniya o materialnoy istine v ugovovnom protsesse [Theoretical Bases of Modernization of the Doctrine about the Material Truth in Criminal Proceedings]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, 2012, no. 4 (5), pp. 65-87.
3. Ilyenkov E.V. *Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii* [Dialectic Logic. Essays of History and Theory]. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 271 p.
4. Kiyashhenko L.P., Tishchenko P.D. Aporii sovremennogo gumanitarnogo znaniya [Aporia of Modern Humanities Knowledge]. *Sinergeticheskaya*

paradigma. Kognitivno-kommunikativnye strategii sovremennoogo nauchnogo poznaniya [Synergetic Paradigm. Cognitive and Communicative Strategies of Modern Scientific Knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004. 560 p.

5. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Collection of Works]. Vol. 18. 525 p.

6. Maltsev G.V. *Sotsialnye osnovaniya prava* [Social Bases of Law]. Moscow, Norma Publ., 2007. 800 p.

7. Mikhaylovskaya I.B. *Nastolnaya kniga sudyi po dokazyvaniyu v ugovnom protsesse* [The Reference Book of the Judge on Proof in Criminal Proceedings]. Moscow, Velbi; Prospekt Publ., 2006. 192 p.

8. Solovyeva N.A., Shinkaruk V.M. Interpretatsiya istiny v ugovnom protsesse: komparativnyy analiz [Interpretation of the Truth in Criminal Proceedings: Comparative Analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2016, no. 3 (33), pp. 56-62. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.3.7>

9. Tulenkov D.P. *Poznavatel'naya deyatel'nost pri proizvodstve po ugovnym delam s uchastiem prisyazhnykh zasedateley: avtoref. dis... kand. jurid. nauk* [Cognitive Activity at Criminal Cases Production with Participation of Jurors. Cand. jurid. sci. abs. dis.]. Volgograd, 2017. 25 p.

Information about the Authors

Gennady A. Pechnikov, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure UNK on PS in the Department of Internal Affairs, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Historical St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, unk.ps@mail.ru.

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, shinkarukvm@gmail.com.

Natalia A. Solovyova, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head Department of Criminal Procedure and Criminology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, natalisoul13@mail.ru.

Информация об авторах

Геннадий Алексеевич Печников, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, unk.ps@mail.ru.

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, shinkarukvm@gmail.com.

Наталья Алексеевна Соловьева, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, natalisoul13@mail.ru.